

УДК 34.037

*Багно Елена Викторовна, студентка магистратуры
студентка 2 курса заочной формы обучения (магистратура)
Волго-Вятского института (филиала) Университета
имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
г. Киров
Научный руководитель: Хоменко Елена Георгиевна,
доктор юридических наук, профессор*

ПРОБЛЕМЫ УСТАНОВЛЕНИЯ КОНКУРСНОГО КОНТРОЛЯ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ О БАНКРОТСТВЕ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

***Аннотация:** в статье рассмотрены некоторые проблемы установления конкурсного контроля в процедурах банкротства, а также пути их решения с использованием легальных механизмов, предусмотренных Федеральным законом от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».*

***Ключевые слова:** Закон о банкротстве, должник, конкурсный контроль, конкурсные кредиторы.*

***Annotation:** This article discusses some problems of establishing competitive control in bankruptcy procedures, as well as ways to solve them using legal mechanisms provided for by Federal Law № 127-FZ of 26.10.2002 "On Insolvency (bankruptcy)".*

***Key words:** Bankruptcy Law, debtor, competitive control, bankruptcy creditors.*

Выполнение всеми участниками конкурсного процесса, в том числе должником, своих обязанностей, реализация ими своих прав и соблюдение действующих норм права на протяжении всего банкротного процесса

обеспечивается через установление конкурсного контроля. Контроль также нужен для того, чтобы не допустить и пресечь недобросовестность и злоупотребление со стороны участников конкурсного процесса, а также для того, чтобы по итогам конкурса цели и задачи банкротства были достигнуты.

Конкурсный контроль может осуществляться кредиторами, уполномоченными органами, органами по контролю (надзору), арбитражным управляющим, арбитражным судом. Однако очевидно, что в ситуации неплатежеспособности юридического лица наибольшая заинтересованность в контроле идет именно со стороны кредиторов. Это объясняется следующими причинами:

1. В ситуации неплатежеспособности должника именно кредиторы больше всех несут предпринимательские риски, что балансируется через предоставления им легальной возможности осуществлять контроль в отношении должника.

2. Кредиторы связаны между собой общностью интереса в достижении положительного результата от банкротной процедуры, который достигается через совместное осуществление ими конкурсного контроля.

Через конкурсный контроль кредиторы могут навязывать свою волю должнику как субъекту конкурсных отношений, определять ход конкурсных процедур, юридическую судьбу должника и его имущества. С помощью контроля осуществляется своего рода управление должником-банкротом. Контроль направляет сам процесс управления и корректирует поведение подконтрольного объекта. Поэтому важно определить основные проблемы в установлении конкурсного контроля у кредиторов должника.

По смыслу положений ст. ст. 4, 4.1., 7, 11, 12, 15, 17, 71, 100 Закона о банкротстве в их взаимосвязи легально закрепленный механизм установления конкурсного контроля достаточно прост и состоит в следующем. Кредиторы должника по денежным обязательствам либо самостоятельно инициируют возбуждение в отношении должника дела о банкротстве, либо уже

подключаются к конкурсному процессу, возбужденному на основании заявления самого должника. Юридической формой установления конкурсного контроля служит включение требований в реестр требований кредиторов, которые с учетом их правовой природы будут позволять голосовать на собраниях кредиторов и определять таким образом принимаемые управленческие решения в рамках сообщества кредиторов [5].

Здесь главной проблемой, с которой постоянно сталкивается судебная практика по делам о банкротстве, является проблема неправомерного установления требований в деле о банкротстве.

Неправомерное требование может быть заявлено обычным кредитором, контролирующим должника лицом или аффилированным лицом. Причины заявления требования являются типичными и достаточно очевидными – это желание сохранить или приобрести возможность определять юридическую судьбу должника и его имущества, минимизировать риски оспаривания сделок должника по выводу имущества, нивелировать или, наоборот, способствовать привлечению контролирующих должника лиц к административной или уголовной ответственности за фиктивное или преднамеренное банкротство, к субсидиарной ответственности по долгам юридического лица, а также осуществить при возможности передел корпоративной собственности и (или) устранить должника как конкурента с рынка для развития параллельно созданного тождественного бизнеса [4].

Первоначально данная проблема может возникнуть на стадии подачи заявления о признании должника несостоятельным (банкротом). На этой стадии кредитор, контролирующее должника лицо или аффилированное с ними лицо может реализовать право в порядке пункта 2 ст. 39 Закона о банкротстве на выбор «своего» арбитражного управляющего, который в дальнейшем не будет возражать при рассмотрении требований соответствующих нужных кредиторов, не будет заявлять в суд заявления об оспаривании сделок должника и об обязанности передать определенные

документы, а также при проведении финансового анализа сделает соответствующие выводы.

Действующее законодательство уже имеет некоторые механизмы борьбы с назначением зависимого арбитражного управляющего. К числу таких относятся:

1) отказ суда в утверждении кандидатуры арбитражного управляющего (пункт 56 Постановления Пленума ВАС РФ от 22 июня 2012 г. № 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве»);

2) отстранение арбитражного управляющего от исполнения обязанностей в случае выявления фактов его ненадлежащей работы (ст. 20.4 и ст. 145 Закона о банкротстве, пункт 56 Постановления Пленума ВАС РФ от 22 июня 2012 г. № 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве»);

3) прекращение производства по делу о банкротстве (пункт 10 постановления Пленума ВАС РФ от 06 декабря 2013 г. № 88 «О начислении и уплате процентов по требованиям кредиторов при банкротстве»).

В качестве примера применения механизма отказа суда в утверждении кандидатуры арбитражного управляющего следует привести определение Верховного Суда Российской Федерации от 14.01.2021 № 309-ЭС20-21110 по делу № А07-26511/2014. В ходе рассмотрения данного спора был решен вопрос об утверждении кандидатуры арбитражного управляющего. Постановлением Арбитражного суда Уральского округа от 25.06.2020 года было установлено, что предложенный управляющий имеет тесную связь через аффилированность с заявителем по делу о банкротстве, следовательно, налицо конфликт интересов и отсюда имеются обоснованные сомнения в возможности кандидата независимо и беспристрастно осуществлять обязанности конкурсного управляющего должника. Исходя из данных обстоятельств, Верховный Суд Российской Федерации согласился с судом

апелляционной инстанции и признал правильным отмену решения суда первой инстанции в части утверждения кандидатуры конкурсного управляющего и направление вопроса об утверждении конкурсного управляющего на новое рассмотрение в арбитражный суд первой инстанции, с использованием метода случайной выборки.

Дальнейшее неправомерное установление конкурсного контроля осуществляется путем включения в реестр фиктивных требований (например, требований, основанных на мнимых и притворных сделках), а также требований, основанных на заведомо недобросовестном осуществлении субъективных прав.

В настоящее время существуют следующие правовые возможности борьбы с данными требованиями контролирующего лица:

1) подача заявления о признании сделок недействительными по общим основаниям, установленным в ст. 10 и § 2. «Недействительность сделок» ГК РФ, как в общем исковом порядке, так и в деле о банкротстве;

2) подача заявления о признании сделок недействительными по специальным основаниям, установленным в главе III.1. «Оспаривание сделок должника» Закона о банкротстве.

В связи с возбуждением дела о банкротстве у кредиторов, уполномоченных органов и арбитражного управляющего наряду с общими основаниями появляется возможность оспаривания сделок должника по специальным основаниям, установленным Законом о банкротстве. Более того, кредиторы получают преимущество в исчислении срока для признания оспоримой сделки недействительной: по пункту 1 ст. 61.9 Закона о банкротстве срок для заявления требования об оспаривании сделки начисляет исчисляться заново с момента, когда арбитражный управляющий узнал или должен был узнать о наличии оснований для оспаривания сделки. Кроме того, специальные основания содержат ряд доказательственных презумпций,

наличие которых существенно облегчает оспаривание сделок и перекладывает бремя доказывания (опровержения) по сделке на ответчика.

Поэтому здесь можно отметить, что в связи с банкротством должника кредиторы и уполномоченные органы получают положительный правовой эффект в виде преимущества в борьбе с недобросовестностью и злоупотреблениями контролирующими должника лиц.

3) Обжалование в общем установленном законом процессуальном порядке судебного акта, на котором основано заявленное в дело о банкротстве требование (пункт 24 Постановления Пленума ВАС РФ от 22 июня 2012 г. № 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве»).

На сегодня существует проблема получения необоснованного конкурсного контроля со стороны лиц, получивших в установленном законом порядке судебный акт, «засиливший» их требование. Данная проблема до конца до сих пор не решена. Как правило, на практике кредиторы зачастую не могут отследить вынесение такого судебного акта (особенно в ситуации вынесения судебного акта судом общей юрисдикции), в силу чего они пропускают процессуальный срок для обжалования и, как следствие, лишаются возможности использовать данный механизм борьбы.

Решение этой проблемы видится через законодательное совершенствование преодоления принципа преюдиции судебного акта и закрепления правомочия заявлять возражения в деле о банкротстве в отношении требований, по которым имеются вступившие в законную силу судебные акты, через представление доказательств, которые ранее не были предметом судебного разбирательства.

4) Субординирование требования контролирующего лица или аффилированного с ним лица.

Данный институт сейчас особо активно развивается и применяется, что нашло отражение в «Обзоре судебной практики разрешения споров,

связанных с установлением в процедурах банкротства требований контролирующих должника и аффилированных с ним лиц», утвержденном Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 29 января 2020 года. Президиум в данном обзоре, по сути, сделал следующий вывод: «недобросовестные лица отсекаются путем понижения их требований в очередности, а добросовестные и открытые – проходят в реестр требований кредиторов наравне с другими кредиторами должника».

Здесь стоит остановиться на том, что в ряде случаев контролирующие лица прибегают к схеме выкупа долга у кредитора (как правило, мажоритарного банка). Путем заключения соглашения, например договора цессии, происходит переход прав требований от кредитора к контролирующему лицу, который в последующем «встает» в реестр требований кредиторов через заявление о процессуальном правопреемстве. Вышеуказанный обзор в этой ситуации сформулировал вывод, что такое требование так же должно оцениваться судам на предмет субординации и понижаться в очередности, поскольку по существу контролирующее лицо оказало финансовую поддержку должнику в условиях имущественного кризиса последнего (компенсационное финансирование).

В качестве примера реализации механизма субординации можно Постановление Арбитражного суд Поволжского округа от 19.05.2020 № Ф06-40301/2018 по делу № А65-31158/2017. Этим судебным актом был оставлен в силе судебный акт первой инстанции, которым, в свою очередь, было отказано в установлении процессуального правопреемства – замене кредитора в реестре требований кредиторов должника, поскольку установлено, что должник и заявитель являются аффилированными лицами, их участников связывают близкие родственные отношения, а потому намерение заявителя погасить требование кредитора вызвано необходимостью возврата контроля за процедурой банкротства должника.

Таким образом, утвержденный Президиумом Верховного Суда Российской Федерации обзор ликвидировал большинство проблем и внес ясность в институт субординации требований, что позволяет формироваться положительной судебной практике, защищающей интересы добросовестных и открытых кредиторов.

Другой проблемой при установлении конкурсного контроля, выявленной автором, является временная проблема установления требований кредиторов.

Сама динамика конкурсного процесса предопределяет, что требования кредиторов могут заявляться в разное время: на стадии подачи заявления о банкротстве, в процедуре наблюдения, финансового оздоровления, внешнего управления или конкурсного производства. Из-за такого временного разрыва во вступлении в дело о банкротстве может произойти так называемый «перехват» конкурсного контроля одних кредиторов за счет пока еще отсутствия такого контроля у других добросовестных кредиторов до дня принятия судом к рассмотрению их требований о включении в реестр требований кредиторов должника [2]. Преимущественно такой «перехват» возникает в случае заявления требования о включении в реестр требований кредиторов мажоритарным кредитором.

Примерами данной проблемы на практике могут являться ситуации проведения первого собрания кредиторов до рассмотрения всех заявленных для включения в реестр требований кредиторов и принятия на этом собрании определяющих решений (например, определение следующей процедуры банкротства, выбор кандидатуры арбитражного управляющего для утверждения в следующей процедуре банкротства, утверждение порядка продажи имущества и т.д.). Один из таких споров был рассмотрен Арбитражным судом Волго-Вятского округа в постановлении от 28.06.2021 № Ф01-2278/2021 по делу № А82-2583/2014.

В целом решение названной проблемы видится только через своевременное заявление другими кредиторами своих требований и дальнейшее способствование процедуре банкротства через присоединение к сообществу других кредиторов.

Таким образом, автором проведен анализ проблем и путей их решения, возникающих на этапе установления конкурсного кредитора. Можно заключить, что большинство вопросов решается путем использования действующих легальных правовых конструкций и механизмов. В неурегулированной законодателем части автором сделаны предложения по совершенствованию законодательства.

Использованные источники:

1. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // Справочно-правовая система КонсультантПлюс.

2. Постановление Пленума ВАС РФ от 23.07.2009 № 60 «О некоторых вопросах, связанных с принятием Федерального закона от 30.12.2008 № 296-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» // Справочно-правовая система КонсультантПлюс.

3. Обзор судебной практики разрешения споров, связанных с установлением в процедурах банкротства требований контролирующих должника и аффилированных с ним лиц, утвержденный Президиумом ВС РФ 29.01.2020 // Справочно-правовая система КонсультантПлюс.

4. Сборник разъяснений Верховного суда Российской Федерации и Высшего Арбитражного суда Российской Федерации по банкротству / О. Р. Зайцев. – М.: СТАТУТ, 2016. – 526 с.

5. Галкин, С.С. Правовое положение должника – юридического лица в российском законодательстве о банкротстве: диссертация на соиск. уч. ст. канд. юр. наук. – Москва, 2016. – 245 с.

6. Карелина С.А. Правовое регулирование несостоятельности (банкротства). – М.: Зерцало-М, 2006. – 348 с.

7. Кораев К.Б. Правовой статус конкурсных кредиторов в деле о банкротстве. – М.: Волтерс Клувер, 2010. – 198 с.